Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КОНТОРА
АДРЕС:
Москва—Центр, Кузнецкий м. д. № 1.
ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:
На год . . . . . . 1 руб. 20 коп.
» 6 мес. . . . . . — » 60 »
» 3 мес. . . . . . — » 30 »
Менее чем на 3 мес. подписка не принимается.
При перемене адреса посылать 10-ти копеечную марку и адресную наклейку, по которой получается газета.

Цена номера 3 коп.

ПИОНЕРСКАЯ ПРАВДА

Орган Московского Комитета ВЛКСМ.

К борьбе за рабочее дело будь готов!

РЕДАКЦИЯ
АДРЕС:
Москва — Центр, Кузнецкий мост, д. № 1.
Заметки должны быть аккуратно написаны чернилами на одной стороне листа. Указывать фамилию, адрес, название отряда и звена.

№ 45 (87) Еженедельная газета юных пионеров **7 ноября 1926 г.**

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ВКП/б/, ВОЖДЬ ОКТЯБРЯ, ОРГАНИЗАТОР СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА в СССР!

Юным пионерам московской организации.

Московский Комитет ВЛКСМ в 9-ю годовщину Октябрьской Революции приветствует стотысячную армию юных пионеров Москвы и губернии.

Юные пионеры—поколение Октябрьской революции, должны знать ПОЧЕМУ, КАК и ЗАЧЕМ рабочие и крестьяне бывшей России, 9 лет тому назад прогнали капиталистов и помещиков, и взяли власть в свои руки.

НАДО ИЗУЧАТЬ ИСТОРИЮ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Пионеры — будущие активные строители социалистического общества обязаны: внимательно следить за социалистическим строительством в нашей стране, хорошо учиться, подготовлять себя к творческой работе.

Следить за борьбой рабочего класса и угнетенных народов в капиталистических странах и всемерно помогать этой борьбе.

Если, это будет выполняться каждым пионером, то тогда с полным сознанием своей силы каждый пионер на лозунг: к борьбе за рабочее дело будь готов, ответит—всегда готов.

Секретарь МК ВЛКСМ С. ИВАНОВ.

НАШ ПЛАМЕННЫЙ ПРИВЕТ КРАСНОЙ АРМИИ и ФЛОТУ, СЛАВНОМУ ЩИТУ ПЕРВОЙ РЕСПУБЛИКИ СОВЕТОВ!

В дни Октябрьской победы

Организатор победы

Банды Керенского стояли под Петроградом. Положение только что организовавшейся рабоче-крестьянской республики было критическое. Мы поставили под ружье, отправили на фронт все, что было способно стоять за дело республики, но развал в некоторых наших частях, недочеты командования и разрозненность в деле руководства операциями сводили на-нет все наши усилия. Врагу ничего не стоило при нашей разобщенности и на плечах наших отступающих войск ворваться в столицу. Командующий, тов. Антонов, утомленный и подавленный, еле давал себе отчет в событиях.

В этот тяжелый момент на сцену выступил тов. Ленин.

26-го октября 1917 года мы приступили к сборке и отправке на фронт солдатских и красногвардейских полков. Смольный был буквально превращен в лагерь, где наспех формировались из присланных рабочих части. Тут же обмундировывались и вооружались, правильнее сказать—облачались в шинели, снабжались патронташами, сумками, патронами. Многие из рабочих впервые становились в строй и брали ружье.

Тов. Свердлов Я. М. — первый председатель ВЦИК'а.

С фронта мы получали скудные вести. Было известно, что головной отряд тов. Чудновского не смог выполнить данную ему задачу.

Тов. Антонов отправился на фронт и возвратился подавленный беспорядком и неразберихой. Было собрано несколько наших большевистских офицеров и солдат, и мы принялись обсуждать наше весьма критическое положение. Для врага ничего не стоило при нашей разобщенности и неналаженности командования раздавить нас самыми незначительными силами и среди паники, которая была бы принесена отступавшими отрядами, произвести в Петербурге контр-революционный переворот.

Тов. Ленин, с исключительным напряжением следивший за наступлением Керенского и за ходом восстания белогвардейцев, очевидно, самым реальным образом учел наше критическое положение на позициях. Неожиданно для нас он явился в штаб округа с тт. Сталиным и Троцким. Он вызвал меня, Антонова и Мехоношина и потребовал, чтобы мы сделали ему подробный доклад о положении дел, чтобы мы познакомили его с находящимися в нашем распоряжении силами, с силами противника и нашими оперативными планами.

На мой вопрос, что означает этот приезд—недоверие к нам или что другое, тов. Ленин просто, но твердо ответил:

— Не недоверие, а просто правительство рабочих и крестьян желает знать, как действуют его военные власти.

В этот момент я впервые почувствовал, что у нас диктатура, что у нас сильная, твердая рабочая власть. Тут я понял, что я—ответственный перед рабочими и крестьянами агент власти, а не просто работник; что я сам, составляя частицу аппарата диктатуры, подчинен власти пролетариата в каждом шаге своем и несу величайшую ответственность перед общей диктатурой пролетариата в лице Совета Народных Комиссаров.

Тов. Антонов стал излагать общий план операций, указывая по карте расположение наших сил и вероятное расположение противника. Тов. Ленин впился в карту. С остротой самого глубокого и внимательного оператора-стратега и полководца он затребовал объяснений, почему этот пункт не охраняется, почему тот пункт не охраняется, почему предполагается тот шаг, а не иной, почему не вызвана поддержка Кронштадта, почему не разработана такая-то позиция, почему не закрыт такой-то проход.

Этот вдумчивый и строгий анализ показал нам, что мы, действительно, допустили целый ряд оплошностей, не проявили той чрезвычайной активности, которой требовал момент. Мы шли за массами, но ничего не сделали, чтобы быть их вождями и полководцами. Оставалось два выхода: или сказать тов. Ленину, что мы все никуда негодны, не можем нести ответственность за операции, или кому-либо другому взять командование.

После краткого перерыва и обмена мнениями с товарищами по штабу я направился к тов. Ленину и заявил, что берусь устранить тяжелое положение на фронте и надеюсь, что мне удастся собрать силы Красного Петербурга. Часов в 12 следующего дня тов. Ленин явился ко мне в штаб и потребовал, чтобы ему поставили в моем кабинете стол, и заявил, что он хочет все время быть в курсе событий.

Сев на организационного конька, тов. Ленин через каждые пять-десять минут присылал мне кого-нибудь на помощь: то по снабжению, то по мобилизации рабочих, то по подрывному делу, то летчика, то агитатора. Постепенно увлекаясь, он, сам того не замечая, выходил из моего кабинета, давал непосредственные распоряжения то одному, то другому товарищу.

Тов. Сталин — генеральный секретарь ЦК ВКП (б)

Работа закипела. Но тов. Ленина это не удовлетворяло: ему казалось, что работа все еще идет медленно, нерешительно, неэнергично, и он принялся сам вызывать в свой кабинет представителей организаций и заводов и информировался у них о состоянии вооружения рабочих, о технических средствах, о том, что можно, вообще, получить от них для обороны и чем их завод может быть для этого полезен. Тут появились приказы путиловцам: бронировать площадки паровозов, ставить имеющиеся на Путиловском заводе пушки, везти на позиции блиндажи. Нарвскому району приказывалось реквизировать у извозчиков лошадей для отправки имевшихся на заводе 40 готовых пушек. По различным заводам, организациям были посланы комиссары, чтобы взять от них все, что потребно для обороны.

Я несколько раз в течение 3—5 часов сцеплялся с тов. Лениным, протестуя против его «рваческой» работы. Протесты мои как бы принимались, но через несколько минут забывались и игнорировались. В сущности создалось 2 штаба: в кабинете Ленина и моем. В кабинете Ленина—как бы походный, так как тов. Ленин имел стол в моем кабинете.

Только на следующий день оценил я все значение параллельной работы Ленина. Я особенно понял ценность ее после того, как проанализировал результаты созванного им совещания из представителей рабочих организаций, районных советов, фабрично-заводских комитетов, профессиональных союзов и воинских частей. На этом совещании он приказал быть и мне.

Здесь я понял в чем заключается сила тов. Ленина: в чрезвычайный момент он доводил концентрацию мысли, сил и средств до крайних пределов. Мы разбрасывались, собирали и бросали силы случайно, не планомерно, благодаря чему получалась расплывчатость действий, а отсюда—расплывчатость в настроении масс и отсутствие активности, инициативы и решимости.

Н. Подвойский.

Тов. Подвойский — один из руководителей Октябрьского переворота.

Рабочие с оружием в руках.

Комсомол на баррикадах

Лицом к лицу

Утро. Тороплюсь на фабрику. Поражает перемен улиц: нет обычного движения трамваев, реже видны прохожие, ворота некоторых домов заперты... Грудь ширится и рвется от напряженности нервов, хочется что-то сделать, чтоб скорее прорвать гнетущую тишину... Прибавляю шагу и скоро вхожу в завком фабрики. Встречают работницы, из них несколько членов завкома: чувствуется некоторая растерянность, показывают воззвания, которые принесены на фабрику утром, от временного правительства и от революционного комитета. Сейчас же устраиваем небольшое заседание завкома, постановляем: воззвание ревкома вывесить, временного правительства — сжечь, устроить дежурство из членов завкома, а всех работниц распустить. Расходятся, сосредоточенно разговаривая вполголоса; нет обычного бабьего гвалта, чувствуют важность совершающегося.

Мы с Таней бежим в Предтеченский, в наш райком-клуб, а теперь боевой штаб. Тут жизнь кипит вовсю: пришли первыми «Тильмановцы» во главе с Шепогиным, ведется запись имеющих оружие; таких счастливчиков оказывается немного; не унывают—пройдем в Моссовет, а там достанем... Ушли... На смену сейчас же собираются другие, все молодые ребята — члены Союза молодежи, дезертиров нет, все горят нетерпеньем доказать, что «сосунки» народ тоже серьезный, и за революцию постоит. Скоро и они ушли в Моссовет; в райкоме осталось с десяток человек. Сперва изредка, а потом все чаще и чаще, слышались выстрелы, легкомысленно татакали пулеметы, иногда солидно и веско произносила свое слово трехдюймовка. Оставаться в бездействии было невозможно, лихорадочно начали перетаскивать литературу, списки и бумаги в надежное место: райком постановил перенести штаб на «Тильманса».

Начали организовывать санитарную помощь: в женских руках недостатка не было, девушки—члены союза молодежи, с радостью шли на эту работу; немедленно произведена реквизиция необходимых медикаментов для первой помощи, пошиты мешки с красными крестами,

Тов. Бухарин — редактор «Правды», член Политбюро ЦК ВКП (б)

и отряд готов. Заминка лишь в том, что раньше никто не работал по перевязкам и не знают, как это делать, да и здесь скоро нашлись. Поймали Сайкину; она—медичка и сестра — об'яснила главные перевязки, а там, говорит, само дело подскажет, как нужно делать.

(Окончание на 3 стр.).

ДЕТИ В ОКТЯБРЕ

т. УГЛАНОВ — секретарь МКВКП (б).

ОКТЯБРЬ НАУЧИЛ.

(Армавирский жел-дор. дет. дом).

Было мне тогда 9 лет. И я очень жалею, что не могла в то время передать на свежую память этого истинного происшествия.

Теперь, насколько это запечатлелось в моей памяти, передаю событие, в котором для меня предстала Октябрьская революция.

*

Его не было всю ночь. Мы провели время в беспокойном состоянии. Стало светать. Я выбежала из комнаты, чтобы узнать, хоть что-нибудь о брате. В конце нашего серого квартала я остановилась.

Тихие и темные дома угрюмо смотрели на меня. Кругом тихо и безлюдно. Оттого так резко доносятся издалека ружейные выстрелы.

На мне легкая тужурочка. А утро холодное и ветер резкий.

Руки стали синие, покрылись пупырышками. «Гусиная кожа» это называется, — вспомнилось почему-то мне.

Шел я долго мимо серых заборов и оголенных деревьев в ту сторону, откуда доносились выстрелы. Но они, как-будто убегали от меня.

Вдруг содрогнулась и остановилась.

На снегу, примятом и пожелтевшем, около самой дороги, я увидала окровавленную кучу.

На минуту я застыла. Потом будто кто-то толкнул меня вперед. Проваливаясь по колена в сугробы, я добралась до примятой снеговой площадки.

Подошла ближе. Совсем, совсем близко. В глаза бросились родные черты лица. Я тихо вскрикнула.

Точно в тумане промелькнули изуродованные казацкой шашкой лица его товарищей.

А потом сразу и в голове стало ясно.

Эта порубленная куча тел — борцы за свободу.

Не кричала, не плакала. Подползла по мокрому снегу к брату, приподняла его голову. Еще вчера эти глаза лихорадочно блестели и жажда жизни, желание взять ее борьбой были так могучи.

А сегодня...

Небо все больше и больше голубело, наливаясь яркими красками, но я не обращала на это внимания. Я поняла, что брать у буржуазии свое, сопряжено с борьбой и кровью.

В это утро, когда передо мной лежали трупы—смерть, а надо мной вставало яркое солнце — жизнь, поняла я Октябрь.

Трещали пулеметы. Значит борьба еще не кончена. Наставал день.

ЛЮБОВЬ СВОБОДА.

РАДОСТНЫЙ ПРАЗДНИК

(Г. МЕЩЕРСК, КАЛУЖСКОЙ ГУБ.).

В Октябрьскую революцию я жил в маленьком местечке Калужской губернии.

Поэтому самым удивительным в нашем захолустье для меня была многолюдная демонстрация.

Это было редкое зрелище. А для меня еще и единственное. Никогда, ничего подобного я не видывал. Люди все изменились. Кругом радостные лица, красные знамена. Даже татарин-дворник, гроза всех мальчишек с нашего двора, казался добрее и ласковее.

Все мои товарищи шли с демонстацией, и я тоже присоединился к ликующей толпе.

На тихой площади, где обычно спокойно расхаживали куры, сегодня стояла трибуна, покрытая красным полотном.

Говорил какой-то незнакомый человек. Говорил очень громко, энергично размахивал руками и призывал к борьбе с помещиками и генералами.

Я заметил, что было очень много крестьян, которые с большим вниманием слушали оратора, и по их лицам было видно, что они одобряли его речи.

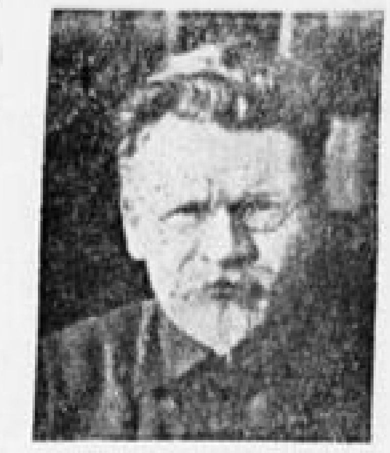
Когда он кончил говорить, манифестация с песнями двинулась по местечку.

Учительница наша уже на площади собрала всех школьников в колонну. Было очень приятно итти вместе со всеми.

После манифестации детей позвали в чайную, где нам давали подарки и листовки про Октябрьскую революцию.

Листовку, которую мне дали, я принес домой. Ее читали все домашние, и помню, что были очень довольны написанным.

Конечно, я тогда мало разбирался в происходящем.

т. КАЛИНИН М. И. — председатель ИК СССР.

Но все же эти дни никогда не забуду, потому, что слишком много было радости вокруг и много нового, необыкновенного принесли эти дни.

Теперь я уже понимаю отчего было так много радости, и еще с большим удовольствием вспоминаю о тех днях.

М. ЕФИМОВ.

В ДНИ КОЛЧАКОВЩИНЫ

(СИБИРЬ, АЛТАЙ. Гор. БАРНАУЛ).

Помню, что этот случай был летом, когда колчаковщина не давала покоя населению.

На деревне было тихо. Лишь изредка проскачет на коне комсомолец-разведчик, которого послала ячейка

т. РЫКОВ А. И. — председатель Совнаркома СССР.

ВЛКСМ, заседавшая в здании Волисполкома; да мужик, испуганный топотом, выглянет из-за калитки и смотрит: не бандиты ли едут.

Разведчиков посылали через каждые полчаса в соседнюю деревню План, где расположились бандиты. Один разведчик сумел пробраться к ним в штаб и подслушать секретный разговор, из которого понял только одно: бандиты собираются итти на наше село. Через полчаса выйдут. Другой разведчик достал план, в котором ясно была отмечена дорога на наше село.

На ячейке обсуждали вопрос: «как быть?». Предлагали многое, но ничего не подходило.

Бандитов было 500 человек, а комсомольцев до 40 кое-как наберется. Бандиты вооружены с ног до головы, а у наших комсомольцев было 4 револьвера, 1 винтовка, 2 берданы. Конечно, с таким вооружением воевать не пойдешь. Один выход: бежать в лес.

Нисколько не медля пустились из села. С ними убежал и мой брат Димитрий.

Жили мы в кухне Волисполкома. По пути Димитрий забежал домой и на бегу мне бросил: «Лелька, когда бандиты уедут из села, сообщи мне. Я буду в бору. Свистни три раза!» и сунул мне в руку самодельный свисток.

Мама суетилась, прятала вещи в подполье, на чердак...

Мы с Марусей, старшей сестренкой, прижались в угол и не отрываясь смотрели на часы. Вот уж 10 минут прошло после ухода брата. Через несколько минут нагрянет банда и в первую голову придут к нам. Как жутко... Кругом тишина... Только возня мамы наводит на нас еще больше страху. Еще минуты две осталось... Мы в страхе закрывали глаза... Но почему все так же тихо и спокойно? Неужели они еще не пришли? Или все наврали?

Топот лошади заставил вздрогнуть. «Бандиты!»—мелькнуло у меня в голове. Но любопытство взяло верх над страхом, и я взглянул одним глазом в окно. На улице никого не было, кроме всадника, под'езжавшего к крыльцу. Всадник оказался нашим разведчиком. Он опоздал ко времени приехать. Через минуту он был у нас в комнате и рассказывал, что произошло с бандитами.

*

Приехав в деревню План, бандиты принялись за свои обычные дела: били мужиков, отнимали лошадей, резали коров, овец, свиней.., и т. д. А когда «навоевались» до-сыта, напились самогону, пошли в баню мыться. В первую голову пошли туда офицеры и их помощники. Набралось их человек пятнадцать. Мужики решили не зевать. Заперли баню на замок снаружи и подожгли ее. Остальная часть банды, в это время находилась в «Козьем долу», в 3-х верстах от нашей деревни и не решалась из-за этого случая двинуться к нам.

*

Не успел еще разведчик кончить, я, не долго думая, крепко зажал в руке свисток, данный мне братом, и бегом пустилась в лес.

Жутко бежать одной по лесной тропинке. Чуть кусточек зашевелится, меня бросает в холод и еще быстрее бегу по чернолесью. Версты две пробежала. Чернолесье кончилось. Начался сосновый бор. Здесь еще страшнее. Думаешь: за любым стволом сосны, может быть, стоит бандит и наставляет дуло винтовки. Наконец, собралась с духом и свистнула три раза. Но ответа не было. Бегу опять галопом. Еще свистнула, и еще... Только на третий раз я услышала в правой стороне Митин свист. Я побрела в его сторону. Вскоре увидела его самого на самой верхушке сосны.

После моего рассказа он еще несколько раз свистнул. Это был сигнал сбора всей ячейки. Минут через пять все были в сборе и мы тронулись в путь. Я была всех выше, потому-что сидела на плечах у самого высокого комсомольца и преспокойным образом отдыхала.

Л. Баюкова.

Комсомол на баррикадах

(Окончание).

В районе пока делать нечего; на месте не сидится, тянет горячка боя; недолго думая, решили пробраться к Моссовету; идем по Никитской, на улицах толпятся любопытные обыватели; горячо ведутся разговоры на тему, сколько убитых, раненых; как всегда, из мухи делают слона, и самим становится страшно от своих слов, боязливо жмутся к воротам; одни мальчишки, как воробьи весной, скачут по мостовой, перекликаясь звонко, не трусят. С середины Чернышевского переулка поражает незнакомый звук, свистящий, точно камешек, выпущенный из рогатки, просвистел над ухом: «Берегись, жмись к стенке! Жизнь не дорога, что-ль?», раздается сердитый голос красногвардейца: от неожиданности шарахаемся к стене.

Московский Совет превратился в боевой лагерь: во всех залах, на ступеньках лестниц сидят, лежат и спят красноармейцы, перемешавшись с солдатами; почти одновременно с нами прорвался броневик юнкеров и по Тверской катит к Совету; раздался чей-то крик: «выходи!»—и все бросились на улицу; начался обстрел броневика; стреляли упорно и яростно и скоро обратили его в бегство, он успел всего дать один выстрел из трехдюймовки, от которого только кое-где посыпались стекла. Внесли двоих раненых красногвардейцев, в суматохе попавших под выстрелы своих же; пришлось на них проявить свое искусство—перевязывать.

Поздно вечером окольным путем мы выбрались на Пресню; Пресня, против центра, в эту ночь казалась мертвым городом:—пустые улицы, запертые ворота и мрачно притаившиеся громады домов с темными окнами. За ночь мы подготовили все, что могли для походного лазарета, а утром все ожило и зашевелилось; точно муравьи из потревоженного муравейника, откуда-то вылезали рабочие с винтовками и шли к штабу, перенесенному на «Прохоровку». По всей Красной Пресне от заставы до Зоологического сада тянулась цепь красногвардейцев, состоящая исключительно из членов Союза Молодежи; тут и Сергей Яковлев, гордый своим участием в борьбе, и Шура Соколов, совсем на вид еще ребенок, едва достигший 17 лет, дальше виднеется энергичное лицо Устинова, а там Блохин, Трушинский и много других: все они принесли отдать свои силы за дело революции; многие из них погибли позднее на фронтах, оставшись верными идее рабочего класса. Вскоре с «Ходынки» подвезли орудия, появились солдаты-фронтовики, искушенные в военном деле, и началась боевая работа.

Бой начался с Кудринской площади, юнкеров скоро оттеснили на Поварскую и тут дрались долго и упорно, отстаивая каждый особняк.

Вскоре завязался бой на Никитской улице и по Новинскому бульвару. Отчетливо помнится только начало боя, а дальше все перемешалось в сплошной клубок выстрелов, криков, стонов раненых и крови. Санитарный отряд, состоящий почти исключительно из молодых работниц, из сил выбивался, стараясь подбирать раненых; санитарка, часто, тут же в разгаре боя, перевязывали легкие раны, а тяжело раненых тащили в ближайший госпиталь, где дежурили свои же работницы, не доверяя добросовестности кадровых сестер.

У Никитских ворот группа красногвардейцев, во главе с Шеногиным, строила баррикады, на обломках большого дома, разрушенного снарядами; ребятишки улицы усиленно помогали им, таская разные вещи, и весело смеялись на залпы юнкеров.

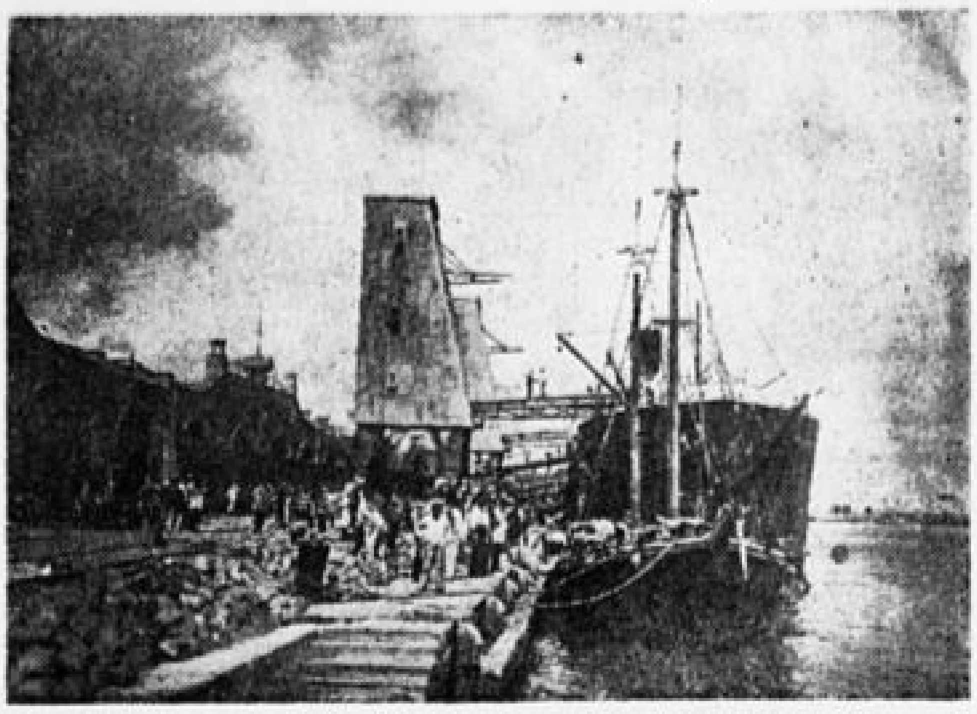
Вспоминаются бледные, усталые от бессонных ночей лица, но нет в них ни страха, ни сомненья; каждый чувствует, что настал час борьбы, еще только одно усилие, еще только несколько жертв, и победа будет за нами.

А. Литвейко

т. ФРУНЗЕ М. В., в сопровождении боевых товарищей.
(К годовщине смерти—30 октября 1925 г.)

НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ

Механическая погрузка в Феодосийском порту. До войны таких приспособлений в Крымских портах не было.

За девять лет

В октябрьских боях 1917 года рабочие и крестьяне России завоевали власть и свободу.

В течение 4 лет нашим советским республикам пришлось выдержать жестокую гражданскую войну.

И во всех местах, где шла гражданская война разорялось хозяйство, разрушались фабрики и заводы. Захват Донецкого бассейна, Баку и т. д. лишили нашу промышленность топлива.

Да и нельзя было думать о том, чтобы налаживать хозяйство, когда на карте стояло быть или не быть рабоче-крестьянской власти в России. Нужно было с винтовкой в руках, претерпевая огромные лишения и трудности, отбиваться от врагов посягавших на завоевания Октября.

Прошло 9 лет.

За 9 лет рабочие и крестьяне восстановили промышленность.

Построены новые мощные электростанции: Волховстрой, Штеровка, Шатурка и много др. Открыт целый ряд новых фабрик и заводов.

Если в 1913 году стоимость всех товаров, которые производила крупная промышленность составляла 5 миллиардов 621 млн. рублей, в 1920 г. —1 млд. 1 млн. рублей, то в 1926 г. она уже составляет 5 млд. 333 млн. рублей.

В 1913 году число рабочих в крупной промышленности равнялось почти двум с половиной миллионам, в настоящее время число рабочих в крупной промышленности равно 2 миллионам 422 тысячам человек, что составляет 95% довоенного числа.

Довоенный уровень достигнут — надо его оставить позади.

Надо добиться понижения цен на промышленные товары, сделать их более доступными нашему крестьянскому хозяйству и этим закрепить союз рабочих и крестьян. Понижение цен на товары увеличивает также бюджет рабочих и служащих.

Сделать это с устаревшим оборудованием наших фабрик и заводов мы не можем. Надо переоборудовать нашу промышленность и построить ряд новых заводов и фабрик. В строящихся наших новых фабриках, заводах и электростанций, в их оборудовании разными машинами мы в значительной степени зависим от других стран.

У нас нет еще таких заводов, которые эти машины строили бы для наших фабрик и заводов.

Поэтому наша задача не только построить фабрики, изготовляющие тракторы, автомобили, турбины и т. д., но и построить заводы, приготовляющие машины для выработки этих тракторов, турбин и т. д.

В этом и заключается лозунг ВКП(б) об индустриализации.

Для переоборудования нашей промышленности требуются большие средства — в течение ближайших пяти лет — 6 миллиардов рублей.

Достать эти средства—трудная задача.

Эти средства нужно накопить строжайшей экономией в расходовании каждой копейки в нашей промышленности, в советском аппарате и т. д.

Залог наших дальнейших успехов в деле закрепления октябрьских завоеваний, есть активное участие всех трудящихся Союза в строительстве нашего хозяйства.

Ноябрьский.

Новая электростанция им. Рыкова в Эривани.

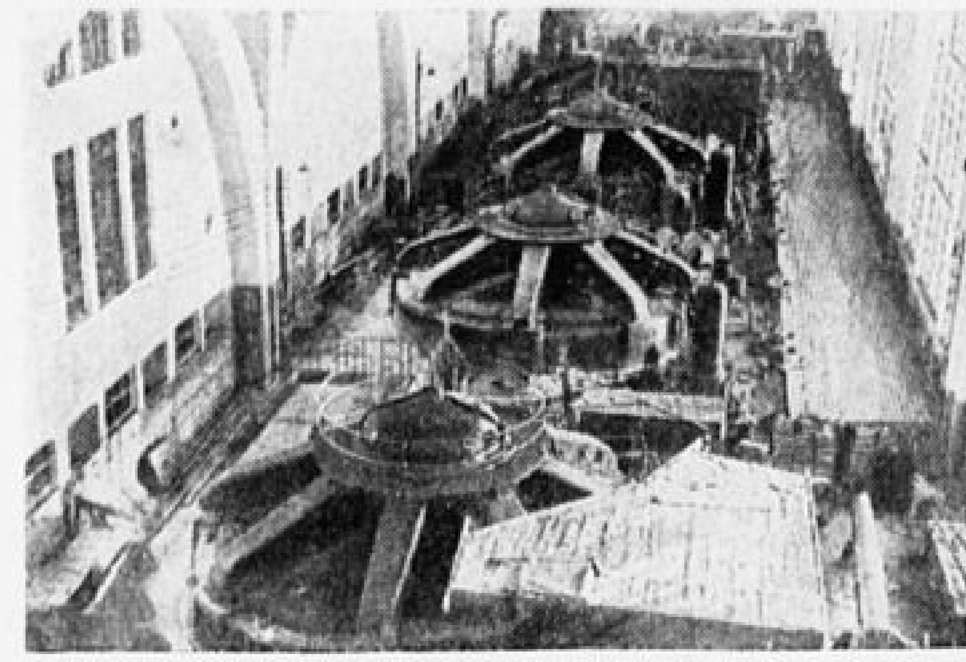
Великая победа советской техники

КАК ЗАРОДИЛАСЬ МЫСЛЬ О ВОЛХОВСТРОЕ.

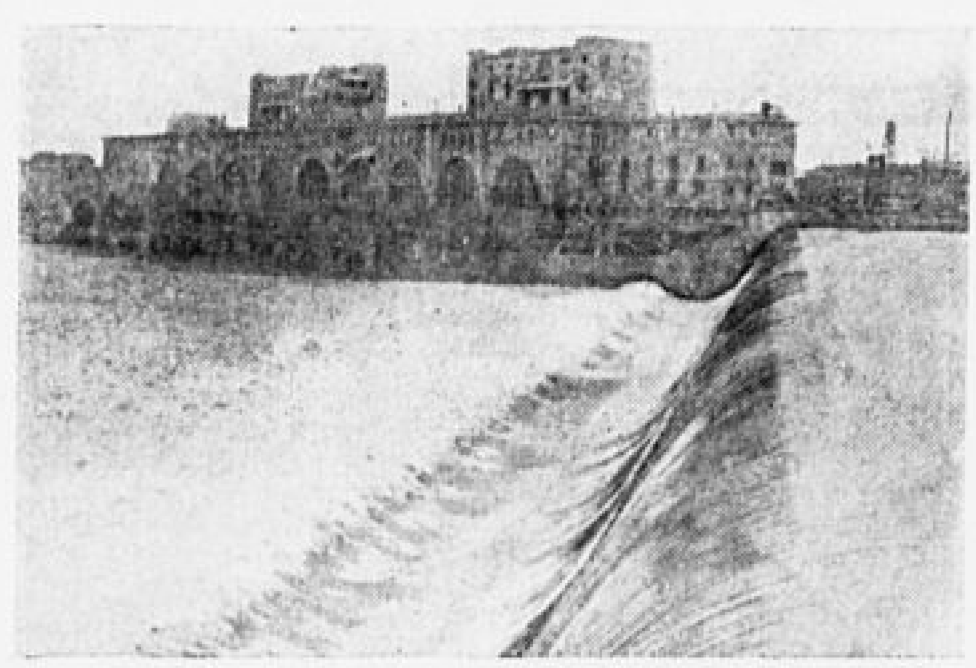
В конце ноября, на берегах бурного Волхова, там где почти отвесные скалы сжали его течение, и он с неудержимой силой, брызгаясь пеной, прорывается сквозь них, — там советская техника отпраздиует свою долгожданную и большую победу: ликвидируется волховское строительство и рождается Волховская государственная электрическая станция.

В тяжелые годы родился Волховстрой. Это было тогда, когда вся страна пылала в кольце гражданских фронтов, когда не было хлеба и у лавок в городах стояли длинные скучные очереди за голодным пайком. Вот тогда-то и пришла Ильичу мысль на берегах Волхова около Красного Питера заложить фундамент будущей электрификации Союза — начать постройку Волховской электрической станции.

Наши враги злорадствовали. Они не верили, чтобы мы, при нашей технической бедности, суровой блокаде, окруженные врагами могли бы выполнить такую трудную и большую работу. И все-таки, несмотря на громадные трудности, стоявшие на нашем пути, мы с честью выполнили приказа Ильича: Волховская станция построена и в конце ноября пошлет свой первый ток на заводы и фабрики Ленинграда.

Турбинный зал главной силовой станции. На первом плане 4 шведских турбины.

Общий вид на главную силовую станцию и плотину с левого берега реки Волхов.

УСТРОЙСТВО ВОЛХОВСКОЙ СТАНЦИИ.

Но почему эта электрическая станция, которая должна питать заводы и фабрики Ленинграда, стоит не в его предместьях, а на диких берегах многоводного Волхова, на расстоянии 112 верст от Ленинграда. Причина этого заключается в том, что именно там нашла новая станция «пищу» для своей работы.

Эта «пища» — сам Волхов, его бурное течение, которое тщетно хотят сдержать мрачные, высокие берега. Сам Волхов своей собственной силой будет двигать машины Волховской станции. И он ничего не потребует себе на помощь — ни одного фунта топлива. Его собственной силы вполне достаточно для этого.

Но каким же образом заставили мы эту бурную реку работать в новой построенной элекростанции? Для этой цели там установлены особые машины — так называемые «водяные турбины». Устройство их в общих чертах напоминает всем известные водяные колеса речных мельниц. Вода, падая на эти колеса, ударяется о лопасти их и заставляет их вращаться.

Но мало построить такие турбины, надо еще суметь поймать реку и направить ее течение к этим турбинам.

Для этой цели устроена «плотина», т.-е. вся река перегорожена поперек сплошной стеной из железа и бетона. Ясно, что остановленная в своем течении река быстро подняла свой уровень в верхней своей части. Она как бы делается пленницей и ищет выхода вырваться на волю. Этот выход ей и предоставляется любезно нашими инженерами.

В «теле» плотины устраиваются «окна» (отверстия) через которые пойманная река прорывается на волю. Но за этот выход из тюрьмы мы требуем с нее выкупа. Мы устанавливаем в окнах водяные турбины, которые волей не-волей должна вращать вырывающаяся наружу вода.

Турбины эти насажены на вертикальный вал. Проходя через все тело плотины и вращаясь вместе с турбиной, он заставляет в свою очередь вращаться и насаженные на него «динамо-машины», вырабатывающие электрический ток.

Таково в общих чертах устройство Волховской станции. Вырабатываемый на ней электрический ток будет пересылаться в Ленинград по проводам, идущим на протяжении 112 верст между станцией и городом.

ВОЛХОВСКАЯ СТАНЦИЯ, ЭТО — НЕУМИРАЮЩАЯ РАБОЧАЯ АРМИЯ В 1.200.000 ЧЕЛОВЕК.

Что же даст нам Волховская станция? Стоит ли так много говорить о ней? И какую помощь окажет она ленинградской промышленности?

Надо сказать, что в ноябре месяце начнет работать только половина Волховской станции — только ее четыре турбины. Остальные четыре будут пущены к весне будущего года. Но и эта половина, даст, выражаясь техническим языком, 40.000 лошадиных сил.

При переводе на простой язык это значит, что первые четыре волховских турбины будут выполнять ту же работу, которая была бы под силу рабочей армии в 1.200.000 человек.

Окрытие Волховской станции для Ленинграда, да и для всего нашего Союза значит — рождение миллионной рабочей армии, не умирающей, послушной, не требующей за свою работу ничего, кроме 100 человек обслуживающего станцию персонала.

И эта армия родилась в том месте, где несколько лет тому назад, еще в последние предреволюционные годы, купцы и скупщики хлеба при благополучном переезде через бурный Волхов служили благодарственный молебен и щедро ставили свечи перед иконами.

Теперь пенистый Волхов побежден советской техникой, и его громадная покоренная сила, посылаемая в Ленинград,— лучший подарок нам к 9-й годовщине Октября.

Заветная мечта Ильича осуществилась, фундамент электрификации заложен, и новая миллионная армия родившаяся на скалистых берегах Волхова, вливает свою силу в общее великое дело социалистического строительства СССР.

П. Л.

Новый рабочий поселок в Баку.

Наши успехи в сел.-хоз. работе

Хотите, расскажу, как работал это лето Привалковский отряд в Луховском уезде? Ребята дружные. 33 пионера—один за всех, все за одного. Ребята работают по заранее составленному плану. Было решено: научиться выращивать кормовую свеклу, томаты и огурцы. Каждое звено взялось вырастить одно из перечисленных растений, не только на общем огороде при школе, но и в своих хозяйствах. У каждого пионера была дома своя грядка. Местные крестьяне бьются — нет кормов. Вот пионеры и покажут пример—откуда получить хороший корм. Кроме этого пионеры участвовали в дне леса и посадили елочек и сосенок около 1.800 штук, дорогу осадили черенками тополя, и около своих домов в садиках посадили яблоньки, вишни, ягодные кустарники и сделали клумбочки цветов.

Сборы ребят проходят очень оживленно: тут и беседа, как дальше ухаживать за посадками, что надо наблюдать, как записывать, у кого как и что растет; тут и игры и песни. Ребята устроили хорошую площадку. Детворы собирается много, устраивают состязания по плаванию. Вожатые звеньев не забывают вести свои дневники—коротенько, но отмечают все, что сделали. Да это и самим интересно—для памяти. Каждый пионер ведет дневник по своим работам в хозяйстве. Это делается для того, чтобы знать, что сделано и что надо исправить или лучше наладить.

Пионеры не пропускают случаев чему-нибудь научиться: с учителем живут дружно, ходят к ветеринару за справками, бывают в показательных хозяйствах, чтобы поучиться сел.-хоз. работе.

А вот Бородинский отряд, Можайского уезда. Тяжелые условия были в отряде—за лето переменилось три вожатых, но работа держала ребят в дружбе и согласии. Работали по плану.

В данной местности скотоводство хорошо поставлено. Навоз от скота хорошо использовать для выращивания садовых и огородных культур. Около деревни, при волисполкоме в саду растут хорошие сорта яблонь, вишня, малина, крыжовник и клубника.

Ребята весной, как сумели, почистили яблони, сняли все сухие листочки, паутинку и встретившихся вредителей. Также убрали сушняк и в одном из уголков сада (20 кв. сажень) сделали общий огород. Каждое звено взялось за выращивание одного растения: томаты, огурцы, морковь и тыквы. Некоторые ребята выращивали эти же растения в своих хозяйствах. Пионеры прочитывали на звеньях книжки по каждой культуре, составляли из них для себя выписки в тетрадки. В июле стали поспевать огурцы и вишни—пришлось начать дежурить в саду по ночам. Построили шалаш и организовали дежурство. Огурцов собрали порядочно. Вишни продали за 14 руб. 50 коп. с тем, чтобы на эти деньги купить для отрядов всей волости бумаги, карандашей и проч.

Все дело шло хорошо. Одно только не вышло. На яблони было нападение, и еще в зеленом состоянии в один день яблоки были оборваны нашествием неорганизованных ребят и взрослых. Пионерам это было очень тяжело. Но «на ошибках учатся». Теперь первая задача—огородить сад и, по возможности, все излишки (кусты ягодные), поросль и черенки давать в крестьянские хозяйства с тем, чтобы скорей в деревне распространилось садоводство и не было бы такой охоты к нападениям в сад пионеров.

Пожелаем пионерам продолжения их культурной работы.

Агроном **Е. Валерьянова.**

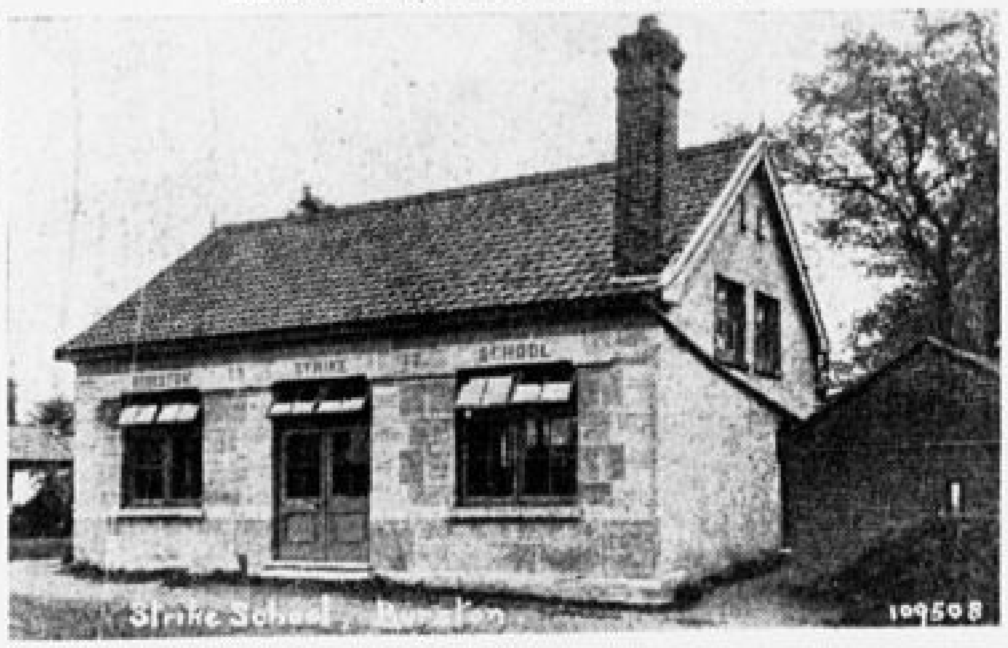
ПИОНЕР, ТОВАРИЩ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКИМ ДЕТЯМ ВСЕГО МИРА
ЖДУТ НАШИХ ОТВЕТОВ

Дорогие товарищи из СССР

У нас, в Австрии пионерские отряды еще малы, но все-таки мы определенную работу уже проделали. Пионер-отряд XX начал работу по разделению отряда на школьные ячейки. Наша ячейка, имени Ленина, состоит из 12 товарищей в одной народной школе.

Социал-демократическая община Вены (совет) запретила нам пользоваться школьным помещением, но другому, некоммунистическому отряду, она дала свое разрешение. Несмотря на это, мы обсуждаем наши

ШКОЛА „ЗАБАСТОВЩИК".

На отказ английского правительства убрать реакционного учителя—рабочие выстроили школу на собственные средства.

вопросы на квартире у одного товарища из нашей ячейки. Нашим отцам и матерям живется очень плохо, так как они безработные. 1-го мая мы устроили демонстрацию у Фетир-Кирхе. Мы напечатали наклейки (листовки) в пользу наших требований: «долой телесное наказание, долой учителей, которые бьют ребят». После первого мая мы попробовали завербовать новых членов. Мы вышли на поля, где играет много пролетарских детей. Мы пели там песни, проводили хоровую декламацию и произносили речи о забастовке английских горняков.

6-го июня мы участвовали в демонстрации Союза Свободомыслящих в Бюигитенау. 6-е июня является днем католической партии. В этот день католическая церковь организует большую демонстрацию. В ней принимают участие многие дети.

У нас в школьной ячейке имеется стенная газета и, когда наша связь с вами будет покрепче, мы вам пришлем снимок ее. Нам хочется знать, как живется пионерам Советской России, как живется вашим родителям и каким образом вы завербовали столько членов.

Напишите нам поскорее и ставьте вопросы, на которые мы вам ответим.

Будьте готовы!

Школьная ячейка «Ленин».
Австрия г. Вена. 7.VII—26 г.

Дорогие русские пионеры

К великой нашей радости мы получили ваше письмо. С большим энтузиазмом мы его приняли. Наш вожатый прочитал его нам и мы очень подробно обсудили его содержание.

Пропаганда среди неорганизованной детворы ведется следующим образом: 1) путем личных бесед со школьными товарищами, 2) путем распространения нашей газетки (Барабан), 3) путем распределения листовок и другого материала, который получается нами из центра.

Дорогие товарищи Дальнего Востока, о том, что мы работаем здесь полулегально, вероятно, вам известно.
Во время школьных уроков нам не разрешено больше вести пропаганды в виду того, что у нас имеются учителя реакционеры и за пропаганду наказывают телесным наказанием.

Как нас преследует полиция?

В Штетине господствует президент полиции—Фенэр (социал-демократ) который издал приказ о запрещении всем школьникам принимать участие в демонстрациях. В Красный день (праздник Союза Красных Фронтовиков) в этом году мы, пионеры, Штетина шли на демонстрации, но полиция силой нас вывела из рядов демонстрации, и только благодаря тому, что среди наших товарищей существует хорошая дисциплина, дело не дошло до столкновений.
Мы боремся вместе с партией и комсомолом за то, чтобы и у нас скорее создать советскую Германию, как это есть у вас.

Всегда готов!

Союз Юных Спартаков.
Германия. г. Цильхов. 16/X—26 г.

Рассказ красного бойца
(О том как ветер ему помог)

Ряды
Ряды
Шаги
Шаги
Шумят по мостовой..
Верней клади ступню ноги,
И так, что-б слышали враги—
Звени, пылай и пой.
От шума ветра — шум в ушах,
Но жарко от горящих глаз...
Какой-то дядя не спеша
Под шаг ведет рассказ:
— Суров мой взор,
И мой досуг
Всегда, везде со мной.
Со мною—мой суровый друг
Свистит по мостовой.
О, ветер, верный добрый друг
Свистит по мостовой!..
В степной закат, отряд солдат
Вел офицер на бой.
Пылал закат,
И мимо хат—
Промчался конницы отряд
Дорогой столбовой...
Настала ночь и злою мглой
Запряталась в кустах.
Луны лиловое крыло
Застыло в облаках.
Сигнальный выстрел грянул вдруг,
И задрожала мгла.
Ракета — вверх.
Ракета — вниз
Стрелой на луг легла.
Но по стволам стучала медь:
Мы по полю ползли..
Иль — победить,
Иль — умереть!..
Мы медленно ползли.
Трава. Пески.
Опять трава.
И вновь шуршат пески..
Отяжелела голова,
И в горле вязкие слова
Застряли, как куски.
Забыто все:
Родимый кров,
Жена, и мать, и мир..

—В атаку, марш! На беляков!—
Нам зыкнул командир.
И другу друг без слов сказал:
—Ату, браток, лупи!..
И верный ветер передал
Команду по цепи.
Да, словно, ветер, передал
Команду по цепи!
И вот у самой и реки,
Где спали зыбкие пески,
Где к вербам ластился прибой—
Кипел,
И пел,
И бухал
Бой.
И стон,
И звон,
И гром,
И гул—
Шипенье на песке...
Я офицера саданул
Прикладом по башке.
И он качнулся на коне,
Как на березе сук.
Но чья-то шашка больно мне
Вонзилась в руку вдруг.
И стон,
И звон,
И гул,
И гром...
Крошили, кто как мог.
В одно мгновение с врагом
Упал я на песок.
И сотни шашек и штыков
Кропили грудь земли.
И сотни шашек и штыков —
Той ночью полегли.
Луна пылала и плыла
Устало на покой.
Луна безмолвие везла
Над сонною рекой.
Очнулся я.
И офицер —
Очнулся в тот же миг...
Песок и кровь. И воздух сер.
И глух был вражий вскрик.

В руке наган, в глазах огонь.
И дуло — на меня...
Храпит под боком чей-то конь —
Убраться-б за коня?
Но не успею, не смогу...
Прощай, семья и дом.
Секунда...
Две...
И на бегу —
Бродяга ветер вдруг врагу
Швырнул в лицо песком!
Рука неверно поднялась.
Упал не-вовремя курок.
И пуля медная впилась.
Но не в меня —
В сухой песок.
Тогда, наган толкнув ногой,
Собрал остатки сил —
Своей не раненой рукой
Врага я удавил!
Был месяц холоден и бел,
Как озерной туман...
А верный ветер мерно пел,
И от луны в песке блестел
Заброшенный
Наган.
. . . .
Ряды,
Ряды,
Шаги,
Шаги
И шум на мостовой...
— Товарищ, память береги
Про тот кровавый бой!
О, ветер, память береги
И вместе с нами пой!
И пламень глаз,
И топот масс.
Колонны — корабли...
Плечо в плечо. И под рассказ
Мы к площади пришли.
Сегодня строг и строен шаг —
Тепло моей земле...
Кудесник ветер
Резвый флаг
Развеял
На Кремле.

Иван Молчанов.

На деле осуществляем 3-й закон

И МЫ ПОМОГЛИ!
(55 Отряд Ю. П. при Раб. Клубе Коммунальн. Кр. Пр. р.).

Зная в каком положении находятся дети бастующих английских горняков, как они голодают, мы своими силами устроили детский утренник, на котором собрали 17 рублей и вносим их в фонд помощи, детям английских горняков.

Отряд вызывает на такое же дело 29-й Отряд Красной Пресни.

УДАЧНЫЙ СБОР.
(Тифлис, Коллектив им. тов. Сталина).

Недавно у нас в отряде устроили платный вечер. Весь сбор пошел в пользу английских горняков. Собрали до 50 рублей. Эти деньги мы передали редакции местной газеты, которая открыла сбор.

ИСПОЛНИЛИ СВОЙ ДОЛГ
(гор. Бобруйск, БССР)

Наш отряд организовал платный вечер с концертом и спектаклем. Вечер прошел удачно.

Собранные 15 р. мы передали в фонд помощи английских горняков.

24-й отряд ю. п.

ВО ЧТО БЫ ТО НИ СТАЛО.
(Г. Лаишев, Татреспублика, отряды им. ВКП и Калинина).

Еще в МДН наши пионеры задались целью во что бы то ни стало помочь английским горнякам. Теперь это осуществлено. Поставили платный спектакль: «Галстук Пионера». Собрали 5 рублей денег и эти деньги отослали английским горнякам.

ДЕТИ — НА ПОМОЩЬ ДЕТЯМ.

Мы ученики, Быковской ж.-д. школы—семилетки имени «КИМ»—празднуя МЮД и МНД—постановили провести у себя сбор интернационального пятачка. Собравши 19 руб. 99 коп., мы сначала 13 руб. отослали в Исполком КИМ'а для детей английских горняков, а остальные — 6 руб. 98 коп. вносим в нашу газету — «Пионерская Правда» и вызываем другие школы по Моск.-Каз. ж.-д. провести у себя сборы в пользу детей бастующих английских горняков. Дети—на помощь детям.

Учком школы им. «КИМ». 15 и 39 Отряды Юн. Пион. и Октябрят.

Артиллерийская позиция красной гвардии у Госпитального моста в Москве.

ПИОНЕРСКАЯ ДЕРЕВНЯ

Смычка рабочих и крестьян — завершит завоевания Октября

Из уголка на выставку

(Ст. Чакино, Тамбовск., г. и у.).

Ко дню урожая у нас шла оживленная подготовка. Ребята ходили в ближайшие деревни, ставили доклады и проводили беседы о дне урожая, агитировали за участие всех крестьян в сельско-хозяйственной выставке.

В деревне Ивановке нами был устроен уголок урожая, и **приглашенный нами руководитель из школы крестьянской молодежи** провел с крестьянами очень интересную беседу о культурном ведении сельского хозяйства.

В результате нашей агитации на волостную сельско-хозяйственную выставку с'ехалось значительно больше крестьян, чем во все прошлые годы. Выставка прошла очень хорошо. Был привезен целый ряд чрезвычайно интересных экспонатов и крестьяне, с большим удовольствием показывали свои экспонаты.

Такой активной работой мы подняли свой авторитет в глазах крестьянства. Крестьяне начали посылать своих детей к нам в отряд.

Сейчас у нас такое количество вновь поданных заявлений, что мы едва успеваем их разбирать.

Вот как упорной работой мы повышаем культурный уровень крестьян и завоевываем авторитет.

Валов, Д.

Московская деревня.

Установка электромотора.

Первая премия

(Д. Курменево, Владим. г. и у.).

Все три отряда нашей волости еще задолго до открытия сельско-хозяйственной выставки начали усиленную подготовку к ней.

Поэтому когда наступил день урожая, все было уже совершенно готово. В помещении ВИК'а был оборудован пионерский сельско-хозяйственный уголок. На стенах висели стенгазеты всех трех отрядов, посвященные дню урожая, множество плакатов и лозунгов, а вдоль стен уставлен целый ряд столов с экспонатами пионерских огородов. Экспонаты были отличные: турнепс круглый и длинный, кормовая и столовая морковь и свекла, дыни весом больше полупуда и два огурца в бутылках, явившихся центром внимания всех посетивших выставку. Крестьянам наш уголок очень понравился и недаром **мы получили первый приз** — орудие для борьбы с вредителями сада и огорода, похвальный лист и свидетельство.

Прочитав в «Пионерской Правде» статейку: «Собирайте золу», мы еще с лета принялись за это и сейчас у нас уже довольно большой запас ее.

На будущий год мы удобрим золой как свои домашние, так и пионерский огород—который значительно увеличится, и думаем получить результаты еще лучшие, чем в этом году.

В. Трот.

ДЕНЬ УРОЖАЯ

К пристаням идут подводы,
К элеватору гужом,
Там и тут везде обозы
С обмолоченным зерном.

Хлеб наш тронулся далеко,
В зарубежные края.
Привезет он нам машины,
Для деревни трактора.

В грязь лицом он не ударит,
Цену должную возьмет,
.. буржуям он расскажет,
Как советский край живет.

Поезжай же хлеб родимый.
Без опаски в дальний край
И скажи там вражьей силе:
Наша сила—урожай.

Деткор Расий Руся.

ГАРМОШКА ПОМОГЛА

(С. Кудышкор, Уральской обл.).

На долю наших пионеров, принявших участие в окружной сельско-хозяйственной выставке, досталась агитационная часть работы.

1-ое звено нашего отряда за несколько дней до открытия выставки отправилась в деревню, находящуюся версты за две от нашего села.

Приходим в деревню. Нигде не видно ни единой души. Расположились мы на краю деревни и затянули песню под гармошку.

Не прошло и десяти минут, как вся деревня собралась возле нас

Попели мы, потанцовали, а потом провели доклад о сельско - хозяйственной выставке. Крестьяне нами остались довольны, и мы удовлетворенные возвратились домой.

Через несколько дней, на открытии выставки, мы видели очень много крестьян из этой деревни.

Непосредственно в работе выставки мы тоже приняли участие. Сделали карту нашего скрута, развешивали плакаты, раскладывали экспонаты и т. д., и т. п.

Жаль только, что на выставке не было наших экспонатов.

Но на будущий год мы тоже не отстанем от взрослых крестьян.

Субботин, В.

НАШ МАРШ

(К Октябрю).

По улицам нынче парадом,
В ногу рядами пойдем,
Шумным живым водопадом,
Площади, город зальем.

Глотками врежемся в небо,
Все разбудив на пути,
Нынче у всех пионеров,
Сердце стучится в груди.

Звоны сегодня на площадь,
Праздником мы Октябрем,
Вот почему нынче в клочья,
Флагами воздух порвем,

Музыка брызгайся маршем,
Птицей лети к облакам,
Тишь переулков распашет.
Говором наш барабан.

По улицам нынче парадом,
В ногу рядами пройдем,
Шумным живым водопадом,
Площади, город зальем.

П. Дунаев.

СИТЕЦ ВМЕСТО РЖИ

Кооператив меняет сырые продукты на необходимый крестьянский товар

Хорошо, да худо

(Ст. Грязи).

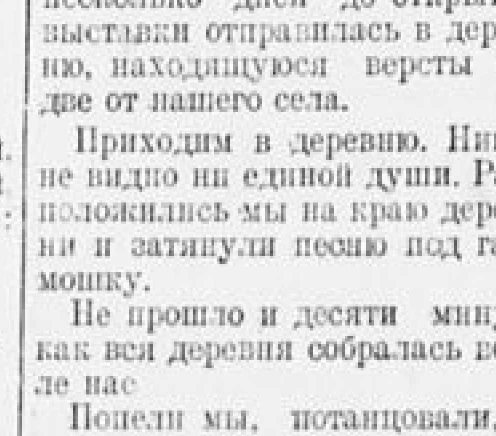
С раннего утра в избе-читальне собираются крестьяне, дети и рабочие.

В селе Грязях на этот день назначено открытие сельско-хозяйственной выставки.

Погода очень хорошая,—а поэтому весело и тепло.

Выставка уже готова и сейчас только приводят последних лошадей и крупный рогатый скот.

Народу собралось тьма.

Вдруг воздух оглашается громким жужжанием, треском и свистом, непривычным в нашей деревенской обстановке. Из совхоза «на всех парах» идет трактор. Вот он весь в красных плакатах подлетел к избе-читальне и круто остановился.

Вся толпа бросается к нему... Началось торжественное заседание, посвященное открытию выставки. На улице стол, покрытый красной скатертью и за ним президиум.

Митинг закончен и все направляются в читальню. Тут много интересного. Есть санитарный уголок, кустарный, ветеринарный и сельскохозяйственный. Вот плакаты, высмеивающие трехполку, вот целый ряд интересных экспонатов, и т. д., и т. п.

Довольные выставкой расходятся крестьяне по домам.

А мы, пионеры, не совсем довольны выставкой: «всем бы хороша выставка» — говорят ребята,—**«да только нашего здесь ничего нету»**

Тугнин, А.

КРУЖКИ РУКОДЕЛИЯ

(Хмелевск. шк., Козловск. у.).

Жалко, что до этого мы не додумались раньше. Кружок рукоделия заинтересовал девочек почти без исключения. Сразу в него записалось 49 человек. Через какие-нибудь 2—3 занятия девочки уже кое-чему научились. Посещаются занятия с исключительной аккуратностью.

Такой кружок многому нас научит. Для него не надо особого оборудования, а навыки он дает очень необходимые.

Слушают и дивятся.

Этот кружок надо широко привить в школах и отрядах.

Аня.

Вместо одного—два

(Рязанск. губ. и у.).

Село Алеканово находится в 5 верстах от нашей фабрики. И вот уже год, как мы поддерживаем непрерывную связь с Алекановскими пионерами. Год тому назад в нашем отряде было десять человек из Алеканова. Хотя ребята хорошо работали в нашем отряде, но мы решили, что более целесообразным будет открепить их для организации отряда в селе.

Так мы и сделали: наметили им план работы и всем отрядом отправились в село. Тут был проведен доклад «Что такое пионерская организация» и с этого момента ребята начали самостоятельно существовать, как отряд.

Прошло месяца два и деревенский отряд вырос уже до 50 человек, имел свой клуб и вел работу среди неорганизованных ребят.

Мы не прерывали связи с деревенским отрядом, наши прикрепленные регулярно отчитывались о проделанной в деревне работе.

Таким образом, мы из одного отряда выросли в два и имеем возможность проводить работу как на фабрике, так и в деревне.

Болохонова, Л.

Добьемся горячих завтраков во всех школах. Они помогут успешнее учиться

Завтрак беспризорных

Котлеты с макаронами

(32 школа СОНО, Москва).

Телячьи отбивные не сразу завоевали в нашей школе права гражданства. В первое время большим авторитетом пользовались булки-плюшки, коими нас снабжал школьный кооператив. Аппетит приходит во время еды. Попробовали плюшки, захотели попробовать кулебяки с творогом. Учком обсудил мнение «масс» и решил перенести вопрос о горячих завтраках на совсод, совсод на родительское собрание, и в декабре прошлого года, в большой комнате за длинными столами во время большой перемены, ребята уже уписывали вкусные телячьи отбивные. Имущие платят за завтрак одиннадцать копеек, малоимущие по 5 коп., а неимущие совсем бесплатно кормятся. В прошлом году для неимущих мы устроили 3 платных концерта, которые дали чистой прибыли 300 рублей. В 1925 г. завтракало 100 человек, из которых 25 бесплатно. В этом году завтракают 380 чел., бесплатно 75. Ребята очень довольны. И дешево и сытно.

Кольцонсв.

Перестали утомляться

(5-я школа, Хамрайона, Москва).

Тоненьким голоском надрывается звонок, радостно оповещая школьников, что в столовой нас уже ждут. Школа оглашается гулом и шумом. Все ребята валят в столовую. А здесь очередь уже стоит, получают «паек». Приходится встать в очередь, несмотря на огромное желание проскользнуть без очереди. Быстро получают ребята свою порцию. Кое-где возникают схватки. Звонок сзывает опять на урок. Занятия проходят успешно и не хочется удирать сразу домой после уроков. Можно остаться общественную работу проводить и есть не хочется.

В. Белов.

Соловья баснями не кормят

(41-я школа БОНО, Москва).

До сих пор у нас горячих завтраков не было, а только были разговоры о том, что их надо организовать.

А ребята просиживают в школе по 5—6 часов голодными, а известно, когда человек голоден, то в голову ему ничего не лезет. Некоторые ребята, у которых бывают деньги, покупают в кооперативе что-нибудь. Но этим долго сыт не будешь: не проходит урок, а есть опять хочется.

Но ребят наших трудно сдвинуть с места — никак не могут уяснить себе важности горячих завтраков. Некоторые ребята заявляют:

— Дома на эти деньги лучшие завтраки можно сделать.

Ни беседы доктора, ничто не может убедить ребят.

Я думаю, что таким ребятам надо на деле доказать пользу и необходимость завтраков в школе. Пусть сначала небольшой процент ребят будет пользоваться горячими завтраками, постепенно все ребята убедится в полезности завтраков.

Деткор Я. Зайцев.

Дешево и вкусно

(58 школа, Баку).

Наша школа имеет производственный уклон. Приходится после уроков оставаться еще на занятия в мастерских. Ребята очень устают, и поэтому вопрос о горячих завтраках стал у нас злободневным с первых же дней занятий.

Завшколой посетил однажды нашу группу, и ребята попросили его взяться за организацию горячих завтраков. Дело увенчалось успехом. Школьный совет не отказал в нашей просьбе. Родители из'явили согласие платить за обед. Со следующей недели завшколой известил, чтобы мы внесли по 60 коп. вперед за неделю, (мы работаем в мастерских 4 раза в неделю, а поэтому за 4 обеда выходит 60 к.).

С тех пор, а именно; с начала января 1926 г. у нас 4 раза в неделю горячие завтраки. Завтрак у нас состоит из 2 блюд. 1) борщ или суп; 2) плов, картошка, яблоки или др. Ребята почти все остаются сытыми.

Деткор Мидлин.

Обещанного три года ждут

(Гор. Брянск, школа им. «Окт. Рев.»).

Еще в прошлом году в нашей школе был поднят вопрос о горячих завтраках. Созвали родительское собрание. Родители высказались за завтраки и уже начали собирать деньги на их организацию. Но «обещанного три года ждут», говорит пословица. Так и у нас. Поговорили, а организовать их не собирались. Появляется об'явление: «Товарищи, кто внес деньги на горячие завтраки, тому деньги возвращают обратно. Завтраков не будет». Почему не будет? Никому неизвестно.

А ребята-то заранее радовались: «Теперь хоть и семь уроков — не страшно. Позавтракаем и будем сыты». А ведь завтраки можно в нашей школе устроить. Есть кухня, водопровод. Но в чем-то заминка. Как видно, опять в этом году придется сидеть по шесть часов «на сухую»

В. Сел.

Ни холодно, ни жарко

(50 школа СОНО, Москва).

Когда на общешкольном собрании проголосовали, кто за горячие завтраки, поднялся целый лес рук. Ребята все высказались за горячие завтраки, и, не откладывая дела в долгий ящик, выбрали «завтрачную комиссию», которой поручили провести всю подготовительную работу. А комиссия на каждом собрании кормит нас «завтраками», от которых нам ни холодно, ни жарко. Настоящая волокита. Говорят об этом на каждом собрании, а толку мало. Не мешало бы Учкому и форпосту взяться серьезно за дело.

Ведь вся школа вас поддерживает, так в чем же остановка?

М. Субботин.

В тяжелые годы

Гор. Запорожье, 10-я трудшкола 1919 г.

I.

Однажды утром мы столкнулись лицом к лицу с печальным фактом. Паровое отопление не излучало благодатного тепла и стекла совершенно не потели.

Вначале это было принято даже с шутками, но уже на втором уроке ручки валились из окоченевших рук.

Яков Сергеич предложил всему классу встать и, вытянув руки, энергично сжимать и разжимать кулаки.

Потратив на невольную физкультуру около 5 минут, мы сумели закончить урок.

Топливный кризис остро ощущался всем городом, затерявшемся среди голых степей. Маленькие дубовые плавни находились под усиленной охраной губтопа и расходовались в самые критические моменты на нужды госпиталей и больниц.

Растерянный заведывающий забежал к нам в класс и сказал: «Сегодня, дети, мы продолжать занятия не будем... А завтра...».

Несмотря на низкую температуру перед перспективами «завтра» нос Андрея Михалыча вспотел и пенсне медленно поползло вниз.

— Ребята, а что, если мы завтра по полену с собой из дому притащим—предложил Петя Алексеев.

Но еще не успели мы выразить восторга перед таким блестящим выходом из затруднительного положения, как раздался благоразумный голос Фильки—сына нашего истопника: «Эх ты голова. Паровое отопление сожрет нас вместе с поленьями и то сыто не будет».

«Да, да, дети», засуетился Андрей Михайлыч, «паровое отопление требует очень много топлива и, главным образом, поэтому мы испытываем такой кризис».

Но никто не хотел отказаться от принципа «самостопления».

Печки надо поставить железные в классах.

— Брось. Это будет вечная копоть, треск сучьев, сор в классе.

— А по-твоему лучше не заниматься. Скажите какой барин: треск сучьев. Уютней от этого будет.

Через три дня у нас в классе красовалась железная печка круглая и высокая.

Выбрали «истопников».

По длинной, проведенной через весь класс трубе побежало тепло и не было необходимости заниматься «физкультурой» на уроке родного языка.

II.

По мере того, как крепчали морозы, а надежды на перелом в благополучную сторону топливного кризиса испарялись аки дым, родители становились бесчувственными к школьным интересам, заботясь только о том, чтобы скудных запасов топлива хватило подольше для себя.

И однажды только двое ребят принесли дрова, под сконфуженные улыбки товарищей.

— Опять значит калории добывать по способу Якова Серегича—печально обмолвился кто-то.

— Ну нет. Надо искать выхода. Нашли в тот раз, найдем и теперь.

— Нет положения, из которого нельзя найти выхода.

На этот раз выручил Васька Морозов. Он предложил «грабительский» план, похищения крестов с соседнего кладбища.

Снарядили для этой цели специальную экспедицию, под предводительством Васьки.

Целую неделю Васька и его сподвижники благополучно выполняли свою миссию, снабжая класс оригинальным топливом.

Как-то раз, в класс ворвался запыхавшийся Васька и шмыгнул за последнюю парту.

Вслед за ним ввалился огромный мужчина и свирепо спросил: А где тот, который от меня удирал?

Напрасно Васька прятался за спины сторожей. Кладбищенский сторож его заметил и в классе началась бешеная погоня.

Кто-то из ребят догадался подставить ножку сторожу и Васька, улучив удобный момент, шмыгнул в двери.

III.

Мы имели крупный разговор с заведующим, который встретил нас «громом и молнией», а кончил жалобами на плохое положение школы.

Вместо «распеканца», мы были косвенно приглашены к обсуждению важного вопроса.

Решили послать ученическую делегацию в Губтоп и дали ей наказ не «жалеть слез» и, во что бы то ни стало, добиться дров для школы.

На следующий день все с нетерпением ждали делегацию, которая отправилась после третьего урока в Губтоп.

— Идут, — пронеслось, наконец, по школе, и делегатов встретили с триумфом, подобающим важности их миссии.

— Дрова дали! — были их первые слова. Лица у всех просветлели.

«Но... подвод не дали», были их вторые слова. Лица у всех потускнели.

«Расстояние до места их нахождения — 15 верст».

После жарких споров и прений, была организована дружина саночников.

Все, имеющие сани, предоставили свои услуги, и был организован целый караван. Мы походили на настоящих джек-лондонских героев, когда поздно вечером, измученные, возвращались обратно. Не хватало только голодных собак. Но мы с успехом заменили и их.

Город был весь в огнях, когда наш странный караван плелся по улицам.

Школа же стояла темная и мрачная. И нам казалось, что мы везли ей не только тепло, но и свет.

НАДЯ НИКИНА.

Они шагали вместе

I.

Лижут плуг дожди и непогода,
Ржавчина целует лемехи,
Догнивать дырявая колода,
Брошена на крышу за «грехи»—
Это говорит кудрявый Ваня,
Ваня по деревне молодец:
Он не знает, что такое няня,
Нет и матери, один отец.
«Тятя расскажи, когда же
Царь не будет хлеб наш отнимать?»
И отец ему бывало скажет:
—«Спать, Ванюша, надо спать».

II.

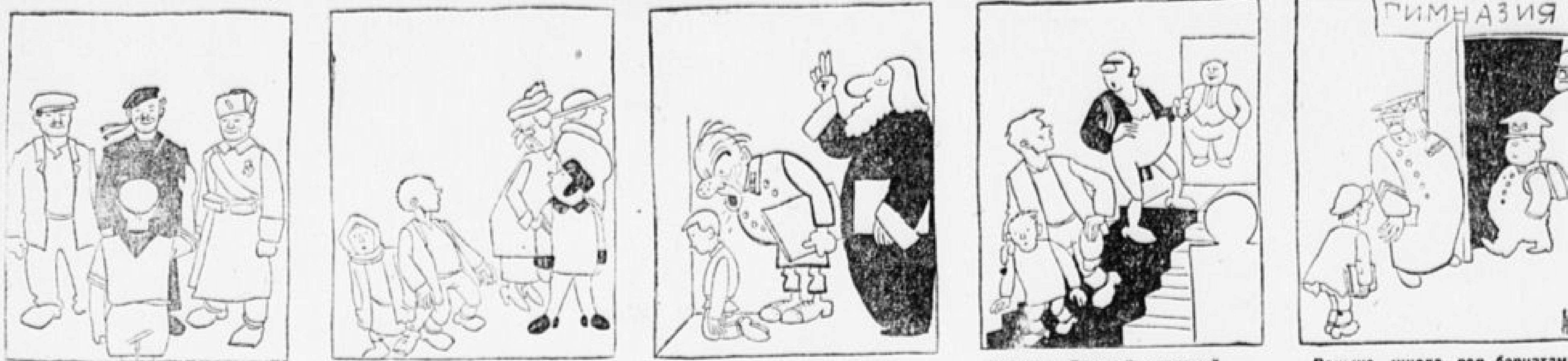
Уходит день другой и третий,
Пушистый снег обнял поля,
Не греет солнце, только светит,
Оделись в иней тополя.
Они ушли, забыв избушку,
(Горела новая заря),
Кусок земли и деревушку
На клич стального октября.
Под треск винтовок, залп орудий
Пропел о новом пулемет—
Восстали сгорбленные люди,
Стряхнуть с себя тяжелый гнет.
Отец стрелял в врагов народа,
А Ваня вкладывал снаряд,
И... Вышла Красная свобода
С отцом и Ваней на парад,
Поет завод стальные песни,
Восток окрасила заря,
С отцом шагали они вместе
На клич стального Октября...

Борис. Филиппов.

Броне-отряд перешедший на сторону большевиков в октябре 1917 г.

ВОТ, ЧТО НАМ ДАЛ ОКТЯБРЬСКИЙ ПЕРЕВОРОТ

Прокоптившись в дыме серэм
Гулких взрывов октября
Что же дали пионеру
Эти три богатыря.

Пред барченком гнуться в дуги
Это кануло на дно
В Совроссии сын прислуги
Гражданином стал давно.

Толстобрюхий попик тоже
Не нагонит в школе сон
Никаких законов божьих,
Маркса с Лениным закон.

Кабинет. Буржуй спесивый
— Что, рабочий. Пшел дурак.
Гонит в шею. Гонит в гриву.
Гонит эдак, гонит так.

Раньше—школа, вся барчатам
И швейцар, рычал как зверь
В Совроссии год десятый
В школу всем открыта дверь.

Из истории одной школы

(5 шк. МОНО им. Калинина).

В настоящее время школьник не представляет себе школу без школьного самоуправления. Хорошо также известно, что в старой школе ни о каких самоорганизациях учащихся, ни о каких органах самоуправления не могло быть и речи.

Вот почему я сейчас хочу рассказать о школе, в которой еще и при царском режиме, существовало «самоуправление».

События 17-го года почти не затронули гимназию Поповой.

Занятия в классах и заседания «совета министров» в большом зале шли своим чередом. Только к началу 18-го года, кроме вывески «гимназия Поповой» появилась новая, говорившая о том, что здесь помещается единая советская трудовая школа.

Но новая вывеска никаких изменений не принесла. Дальнейшие события были для «министров» значительно более печальны.

Гимназия Поповой, помещающаяся на Знаменка, 12, отличалась от других московских гимназий тем, что в ней учились, почти исключительно, дети «передовой» интеллигентной буржуазии. Отборная публика собралась в этой гимназии потому, что гимназия вполне удовлетворяла требованиям папанек и маманек, которые рассчитывали, что из их детишек в будущем выйдут министры и другие крупные государственные деятели царской России.

Поэтому ребятам дали возможность организовать в гимназии свое маленькое государство во главе с «Советом министров» и в продолжение всего пребывания в гимназии «играть в парламент».

В большом зале гимназии собралась группа чистеньких, хорошо одетых гимназистов. Звенит председательский звонок и раздается голос: «Господа! прошу занять свои места! Заседание парламента гимназии Н. Поповой считаю открытым. Первый вопрос на повестке дня настоящего заседания парламента — выбор министров. Ввиду чрезвычайной важности настоящего вопроса, прошу вас, господа, соблюдать полный порядок.

И так, мы приступаем к выбору министров просвещения, финансов и труда.. Слово для доклада имеет тов. председателя министров...».

Игра в парламент оказалась настолько увлекательной, что на подобных заседаниях можно было присутствовать каждую неделю. Однако протоколы заседания «парламента» показывают, что педагоги внимательно следили за игрой и дальше заседаний «совета министров» дело не пошло.

На одно из заседаний парламента явился представитель МОНО и посоветовал распустить «парламент» и вместо него создать коллектив учащихся, во главе с президиумом. В школе появилось несколько комсомольцев и это повлекло за собой дальнейшие «неприятности» для «министров».

И вот: в большом зале, переполненном учащимися, опять звенит колокольчик и бывший председатель совета министров,— ныне председатель коллектива, об'являет собрание учащихся открытым. Стоит вопрос об исключении из школы одного из наиболее активных комсомольцев. Комсомольцы протестуют, но председатель лишает их права голоса, и они с пением «Интернационала» выходят из зала.

События назревают. Присланная из МОНО заведующая — коммунистка встречает полный бойкот со стороны как педагогов, так и со стороны массы учащихся, руководимой бывшими «министрами».

Но организовавшаяся комсомольская ячейка, вместе с заведующей, в корне изменяет всю организацию и характер школы.

Старые преподаватели заменены новыми, «министры» и их сторонники постепенно уходят и гимназия, действительно превращается в трудовую школу.

А. Б.

Не все хорошо, что дорого

Прислали в одну из школ билеты на воскресный детский кино-утренник. В учительской целое совещание, как быть: «ребят много, билетов мало, война за них пойдет. Ведь цена-то заманчива — пятиалтынный. Одни говорят: «нужно одних маленьких взять, они редко бывают в кино». Другие: «нет, уж лучше, наоборот, одних старших: программа им ближе». «А по-моему, жребий бы бросить, никому не обидно» предлагает третий. Решили ребятам самим передать дело: «ну нашумят немного, зато обижаться не на кого, сами рассудят». А в классах—смирнехонько. Выслушали ребята и о программе и про пятиалтынный и поморщились: «Добра-то: по пятиалтынному билеты. Уж что может быть хорошего за пятиалтынный»!

Ни шуму, ни давки. Из каждого класса выносились груды билетов, забракованных, только за то, что за вход низкая плата. Решила я сама проверить, действительно ли так плохо, дешево платить. Дождалась воскресенья и пошла в кино «III Интернационал» на Спартаковской улице. Еще только к дверям подошла, стало весело и вот до сих пор, когда уже, целый день прошел и пишу вот эти строки, веселое настроение не уходит от меня. А бывало и рубль заплатишь, а выйдешь—и через минуту все стерлось: будто и не смотрела ничего. А публика в дорогих вечерних кино: рассядутся чинно по сторонам, нарядные, скучные и разглядывают друг друга.

Не то на кино-утреннике: тут все движется, шумит, улыбается. Если какая-нибудь тринадцатилетняя франтиха и задумает изображать взрослую модницу, так трех минут не выдержит, сама пропадает со скуки, или расхохочется над собою.

В зрительном зале долго стоит гул и движение. Мало по малу зрелище захватывает. «Муму» трогательный рассказ о немом силаче дворнике и его единственном друге собаке, которую он принужден утопить, из-за прихоти барыни. Многим ребятам, еще не слыхавшим о крепостном праве, не все понятно в этой пьесе, но даже они почуят всю несправедливость прежнего строя, когда один человек мог отнимать от другого все, самое ему дорогое, а тот должен был молчать и подчиняться.

Если «Муму» трудновато для некоторых ребят, то история Федьки, сына рабочего и барченка Толи была всем понятна.

Ну кому-же не занятно, как Федька сидит на яблоне и лакомится спелыми, свежими яблоками.

Огромный интерес вызвали картины старой дореволюционной школы с ее казенной муштрой и скукой. Герою пьесы Федьке в такой школе негде было проявлять своего живого ума, сноровки, и находчивости, — все это тратилось поэтому у него на шалости.

Маленькая публика награждала за них Федьку дружным смехом. Только вот, все ли поняли, что все Федькины проказы об'яснимы и простительны в старой школе и совсем неуместны в наши дни?

Жаль, если кто-нибудь вздумает подражать экранному Федьке.

Федька с Толей затевает опасную шалость. Федька платит за нее жизнью и спасает Толю, а тот трусливо и предательски взваливает на него всю вину. Не всегда Гарри Пиль и Дуглас Фербенкс улыбаются, так с экрана, так вкусно жуют яблоки и так жалобно умирают, как делал это Федька.

«Муму» шло в этой же постановке в больших кино.

И «Муму» и Федька — все это дано в один сеанс, да еще на закуску показали, как некий отважный гражданин зимой в проруби купается. Все это проделывалось под задорные звуки рояля.

Нет, решительно, это дешевое кино дало мне не меньше дорогого.

А. Афанасьева.

Детские кино-утренники

Начался учебный год, а вместе с ним и работа, как в форпостах, так и в отрядах. Но, кроме работы и учебы должны быть у нас и развлечения. И вот с этой целью Московское бюро Ю. П. совместно с Ассоциацией Революционной Кинематографии и Обществом друзей советского кино, для пионеров, школьников и неорганизованных ребят зарендовано в каждом из районов по одному, а в больших районах по два кино-театра для того, чтобы каждое воскресение, начиная с 10 октября показывать в них хорошие интересные кино-картины за дешевую плату 15 коп. От вас, ребята, зависит улучшать и расширять эти кино-утренники, если вы на них активно отзоветесь и будете не только посещать их, но и сообщать нам о том, какие картины вам нравятся, и какие нет и почему.

Вася Вольный.

Большевистский броневик

ПИОНЕР-СМЕКАЛКА

№ 120. Задача букв. (Г. З.)

а	а	а	а	б	в	в
ь	в	д	е	е	е	е
е	з	к	к	л	л	м
н	н	о	о	о	о	о
о	о	о	р	р	р	р
р	р	с	с	с	т	т
т	ш	ы	ь	ь	я	й

В данном квадрате предлагается переставить буквы таким образом, чтобы по горизонтальным рядам можно было прочитать слова, а по двум диагоналям революционный праздник.

№ 121. Задача букв. (Г. З.)

-*-*--****-
**-*-*-*-*

На местах * поставить согласные и полугласные буквы, а на местах — гласные таким образом, чтобы получился лозунг.

(Решение: Крепите связь трех поколений).

№ 122. Ход короля. (Г. З.)

		е	е	я	о	[illegible]	г
	д	и	д	в	т	о	д
	в	ь	и	с	т	о	
	е	с	д	[illegible]	в	и	
	с	р	я	ы	и	щ	
	д	и	и	о	ц	н	
	а	ц	м	в	и	ю	
	р	т	в	е	л	ы	
й	к	е	б	о	о	к	
о	е	ь	р	я	т		

Ходом короля прочитать лозунг.

Из-во «Новая Москва». Отв. редактор М. РЕЙХРУД.

Мосгублит № 3488. 39-я типография Интернациональная «Мосполиграфа», Путинковский, 3. Тираж 29.000 экз.